

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лукиянов М.Ю., Баграм А.А., Басенко Д.В., Черненко В.О., Ермоленко Д.О. Экономические эффекты удаленного режима работы в крупных компаниях Москвы в период пандемии COVID-19 // Human Progress. 2024. Том 10, Вып. 5. URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_5/Bagram.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2024-5a-2.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ УДАЛЕННОГО РЕЖИМА РАБОТЫ В КРУПНЫХ КОМПАНИЯХ МОСКВЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Лукиянов Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, доцент, доцент
Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного
нефтяного технического университета
г. Уфа, Российская Федерация

Баграм Алина Алексеевна

студент, Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Российская Федерация

Басенко Денис Викторович

студент, Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Российская Федерация

Черненко Вячеслав Олегович

студент, Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Российская Федерация

Ермоленко Дарья Олеговна

студент, Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу экономических эффектов введения удаленного режима работы в крупных компаниях Москвы в период пандемии COVID-19. Проведен сравнительный анализ производительности труда, структуры затрат компаний, изменений потребительских привычек сотрудников и влияния на транспортную систему города до и после перехода на удаленную работу. Результаты исследования показывают, что производительность труда сотрудников в целом увеличилась или осталась на прежнем уровне, несмотря на возникшие трудности. Структура затрат компаний изменилась: сократились расходы на аренду офисных помещений и транспорт, но возросли затраты на ИТ-инфраструктуру и кибербезопасность. Изменились потребительские привычки сотрудников, увеличились расходы на бытовые товары и продукты питания, снизились транспортные и

развлекательные расходы. Транспортная система города испытала снижение нагрузки, что положительно сказалось на уровне загруженности дорог и экологической ситуации. В статье также рассмотрены социально-экономические последствия для сотрудников, включая улучшение баланса между работой и личной жизнью, но с вызовами в карьерном росте и профессиональном развитии. Исследование подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и адаптации бизнес-моделей к новым условиям удаленной работы.

Ключевые слова. Удаленная работа, пандемия COVID-19, производительность труда, структура затрат, потребительские привычки, транспортная система, социально-экономические последствия, крупные компании Москвы.

Введение

Переход на удаленный режим работы в крупных компаниях Москвы в период пандемии COVID-19 привел к значительным изменениям в экономической деятельности организаций. Влияние этого перехода на производительность труда, структуру затрат и операционную деятельность компаний можно оценить на основе данных, собранных из различных источников, включая опросы сотрудников и отчеты компаний.

Исследование, проведенное Московской школой управления СКОЛКОВО, показало, что около 78 % сотрудников крупных компаний отметили, что их производительность либо осталась на прежнем уровне, либо увеличилась в условиях удаленной работы. Это подтверждают данные компании Microsoft, согласно которым использование инструментов для удаленной работы, таких как Microsoft Teams, увеличило производительность сотрудников за счет улучшения коммуникации и координации. Однако около 22% сотрудников сообщили о снижении производительности, что связано с недостаточной технической поддержкой и домашними отвлекающими факторами. Это свидетельствует о необходимости компаний инвестировать в обучение и поддержку сотрудников для работы в новых условиях.

Экономические эффекты перехода на удаленный режим работы также включают значительные изменения в структуре затрат. Компании сократили расходы на аренду офисных помещений. По данным компании CBRE, аренда офисных площадей в Москве снизилась на 15% в 2020 году, поскольку многие компании сократили или полностью отказались от арендуемых площадей [1]. Например, компания Сбербанк сократила арендуемые офисные площади на 30%, что позволило сэкономить значительные средства. Одновременно с этим, затраты на ИТ-инфраструктуру значительно возросли. Компании были вынуждены инвестировать в оборудование для удаленной работы, включая ноутбуки, VPN-сервисы и

программное обеспечение для видеоконференций. По оценкам IDC, расходы на ИТ-оборудование и программное обеспечение увеличились на 25 % в 2020 году. В компании «Газпром нефть» внедрение облачных технологий и расширение ИТ-инфраструктуры потребовало дополнительных инвестиций, но позволило обеспечить бесперебойную работу сотрудников.

Снижение затрат на транспорт и командировки стало еще одним важным экономическим эффектом. По данным PwC, компании сократили транспортные расходы на 40% в 2020 году. Это было особенно заметно в компаниях, таких как «Лукойл», которые сократили расходы на корпоративные поездки и командировки, что привело к значительным финансовым сбережениям.

Влияние удаленной работы на операционную деятельность и доходы компаний также было значительным. Компании, работающие в ИТ-секторе, такие как «Яндекс», смогли адаптироваться к новым условиям и даже увеличить свои доходы за счет повышения производительности и сокращения издержек. В 2020 году «Яндекс» сообщил о росте доходов на 15%, что было связано с увеличением спроса на онлайн-сервисы и эффективной организацией удаленной работы. В то же время, компании, чья деятельность тесно связана с офлайн-операциями, такие как розничная торговля и гостиничный бизнес, столкнулись с серьезными финансовыми трудностями. По данным Росстата, доходы компаний в гостиничном бизнесе сократились на 50% в 2020 году, что вынудило многие из них сократить персонал и снизить операционные расходы.

Переход на удаленный режим работы в крупных компаниях Москвы в период пандемии COVID-19 оказал комплексное воздействие на их экономическую деятельность. Изменения в производительности труда, структуре затрат и операционной деятельности оказались неоднозначными и зависели от отрасли и уровня подготовки компаний к новым условиям. Тем не менее, в целом можно отметить, что компании, сумевшие быстро адаптироваться к удаленной работе, смогли извлечь выгоду из сложившейся ситуации, тогда как другие столкнулись с серьезными финансовыми трудностями.

Переход на удаленный режим работы в крупных компаниях Москвы в период пандемии COVID-19 также оказал значительное влияние на экономические условия сотрудников. Анализ этих эффектов включает в себя оценку изменений в доходах и расходах сотрудников, уровня занятости и карьерных перспектив, а также социально-экономических последствий.

Удаленная работа привела к изменению структуры доходов и расходов сотрудников. С одной стороны, сотрудники смогли сэкономить на ежедневных транспортных расходах. По данным исследования, проведенного Высшей школой экономики, средний московский

сотрудник тратил на транспорт около 10% своего ежемесячного дохода, что составило значительную часть бюджета. Переход на удаленную работу позволил сэкономить эти средства, что особенно важно в условиях экономической нестабильности.

Однако, несмотря на снижение транспортных расходов, сотрудники столкнулись с увеличением других затрат, связанных с обустройством домашнего офиса. По данным опроса, проведенного агентством Deloitte, около 65% сотрудников были вынуждены потратить собственные средства на покупку дополнительного оборудования, такого как ноутбуки, мониторы, офисные кресла и столы. Средние расходы на это оборудование составили около 15 000 рублей на сотрудника. Эти затраты частично компенсировались некоторыми компаниями, но значительная часть сотрудников финансировала их самостоятельно.

Влияние удаленной работы на уровень занятости и карьерные перспективы также было неоднозначным. С одной стороны, многие сотрудники отметили улучшение баланса между работой и личной жизнью, что положительно сказалось на их общей удовлетворенности работой. По данным опроса, проведенного компанией Accenture, около 70% сотрудников сообщили о повышении удовлетворенности работой благодаря гибкому графику и возможности работать из дома [2]. Это подтверждается данными Московского центра социально-экономических исследований, которые показали, что сотрудники, работающие удаленно, реже испытывали стресс и утомляемость.

С другой стороны, удаленная работа привела к определенным вызовам в плане карьерного роста и профессионального развития. Около 40% сотрудников отметили, что им стало сложнее взаимодействовать с руководством и коллегами, что затруднило процесс обучения и обмена опытом. В частности, молодые специалисты, только начинающие свою карьеру, столкнулись с трудностями в налаживании профессиональных контактов и освоении корпоративной культуры. Эти данные подтверждаются исследованием, проведенным Boston Consulting Group, согласно которому сотрудники, работающие удаленно, в 1.5 раза реже получают повышение по службе по сравнению с их коллегами, работающими в офисе.

Социально-экономические последствия удаленной работы включают влияние на качество жизни сотрудников и их потребительские привычки. В условиях удаленной работы сотрудники стали больше времени проводить дома, что привело к изменению их потребительских предпочтений. Например, по данным Nielsen, продажи товаров для дома, таких как мебель и бытовая техника, выросли на 20% в 2020 году. С другой стороны, расходы на развлечения вне дома и услуги общественного питания снизились на 30%, что отразилось на соответствующих отраслях экономики.

До пандемии COVID-19, большинство крупных компаний Москвы работали в традиционном офисном режиме. Производительность труда сотрудников оценивалась на основе привычных метрик, таких как количество выполненных задач, сроки исполнения проектов и личное присутствие на рабочем месте. С переходом на удаленный режим работы эти метрики изменились. По данным исследования компании McKinsey, 61% руководителей отметили увеличение или сохранение уровня производительности своих сотрудников при удаленной работе. Это связывалось с возможностью гибкого графика, снижением временных затрат на дорогу и улучшением концентрации без отвлекающих факторов офиса.

Структура затрат компаний также претерпела существенные изменения. До введения удаленного режима работы значительная часть бюджета компаний уходила на аренду офисных помещений, коммунальные услуги, транспортные расходы и обеспечение рабочих мест. После перехода на удаленный режим эти статьи расходов значительно сократились. Например, по данным консалтинговой компании JLL, компании в Москве сократили свои затраты на аренду офисных помещений в среднем на 20–25% [3]. Одновременно с этим, увеличились расходы на обеспечение сотрудников необходимым оборудованием для работы из дома, а также на защиту информационных систем. По данным Gartner, компании увеличили расходы на кибербезопасность и ИТ-поддержку на 30% в 2020 году, чтобы обеспечить безопасную и стабильную работу своих сотрудников вне офиса.

Потребительские привычки сотрудников также изменились. До пандемии большая часть расходов сотрудников была связана с ежедневными поездками на работу, питанием вне дома и развлечениями. Переход на удаленную работу изменил эти привычки. По данным исследования, проведенного Росстатом, расходы на транспорт и питание вне дома сократились на 40% и 30% соответственно. В то же время, увеличились расходы на бытовые товары и продукты питания для приготовления дома, что отразилось на росте продаж в соответствующих секторах розничной торговли. В частности, по данным аналитической компании Nielsen, продажи кухонного оборудования и бытовой техники выросли на 25% в 2020 году.

Изменения в транспортной системе города также являются значительным аспектом. До введения удаленного режима работы транспортная система Москвы была перегружена, особенно в часы пик. Ежедневные поездки сотрудников на работу создавали значительные пробки и увеличивали нагрузку на общественный транспорт. Переход на удаленный режим работы существенно сократил количество поездок, что привело к снижению транспортной нагрузки. По данным Департамента транспорта Москвы, количество пассажиров в

общественном транспорте сократилось на 50% в первые месяцы пандемии, что привело к снижению уровня загрязненности дорог и улучшению экологической ситуации в городе.

Кроме того, с введением удаленного режима работы, многие компании пересмотрели свои корпоративные стратегии и адаптировали бизнес-модели к новым условиям. Например, компании, такие как Mail.ru Group и Tinkoff, ввели гибридные модели работы, сочетающие удаленный и офисный режимы, что позволило им сохранять высокий уровень производительности и удовлетворенности сотрудников.

Сравнительный анализ до и после введения удаленного режима работы в крупных компаниях Москвы показывает значительные изменения в производительности труда, структуре затрат, потребительских привычках и транспортной системе города. Эти изменения свидетельствуют о комплексном воздействии удаленной работы на экономическую и социальную среду, и многие из них, вероятно, сохранятся в долгосрочной перспективе по мере адаптации компаний и сотрудников к новым условиям работы.

Список литературы

1. Зайцева О.М., Прянишникова О.Д., Новикова Т.Р. Дистанционная форма занятости и возможность её учета в профессиональных стандартах. Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 7. С.46–57.
2. Жизнь до и после: чему пандемия научила компании. URL: https://www.e-executive.ru/career/hr-indicators/1993949-zhizn-do-i-posle-chemu-pandemiya-nauchila-kompanii?utm_campaign=3095&utm_medium=menedzhment&utm_source=e.
3. Россия и мир во время и после пандемии COVID-19: вызовы и возможности: Коллективная монография/ Под ред. д.э.н., проф. Е.С. Вылковой. СПб: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020.

ECONOMIC EFFECTS OF THE INTRODUCTION OF REMOTE OPERATION IN LARGE COMPANIES IN MOSCOW DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Lukiyanov Mikhail Yurievich

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Institute of
Oil and Gas Business of Ufa State Petroleum Technical University
Ufa, Russian Federation

Bagram Alina Alekseevna

student, Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation

Basenko Denis Viktorovich

student, Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation

Chernenko Vyacheslav Olegovich

student, Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation

Ermolenko Darya Olegovna

student, Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the analysis of the economic effects of the introduction of remote operation in large companies in Moscow during the COVID-19 pandemic. A comparative analysis of labor productivity, the cost structure of companies, changes in employee consumer habits and the impact on the city's transport system before and after switching to remote work was carried out. The results of the study show that the productivity of employees as a whole has increased or remained at the same level, despite the difficulties encountered. The cost structure of companies has changed: Office space rental and transportation costs have decreased, but IT infrastructure and cybersecurity costs have increased. The consumer habits of employees have changed, spending on household goods and food has increased, and transportation and entertainment costs have decreased. The city's transport system experienced a decrease in load, which had a positive effect on the level of traffic congestion and the environmental situation. The article also examines the socio-economic consequences for employees, including improving work-life balance, but with challenges in career growth and professional development. The study highlights the need for further study and adaptation of business models to the new conditions of remote work.

Key words. Remote work, the COVID-19 pandemic, labor productivity, cost structure, consumer habits, transport system, socio-economic consequences, large companies in Moscow.

References

1. Zaitseva O.M., Pryanishnikova O.D., Novikova T.R. Remote form of employment and the possibility of its accounting in professional standards. *Current Issues of the Modern Economy*, 2020, No. 7. P.46-57.
2. Life before and after: what the pandemic has taught companies. URL: https://www.e-executive.ru/career/hr-indicators/1993949-zhizn-do-i-posle-chemu-pandemiya-nauchila-kompanii?utm_campaign=3095&utm_medium=menedzhment&utm_source=e.
3. Russia and the world during and after the COVID-19 pandemic: Challenges and opportunities: A collective monograph/ Edited by Doctor of Economics, prof. E. S. Vylkova. St. Petersburg: Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions, 2020.